

От раскулачивания — к «рассвинячиванию»

На фоне распространения в России африканской чумы свиней (АЧС) обозначились две формы борьбы с ней, два пути развития свиноводства в родном Отечестве.



Вячеслав АНДРИЯНОВ,
исполнительный директор
Ассоциации крестьянских
(фермерских) хозяйств
Тульской области

Официальный правительственный метод предполагает уничтожение всего поголовья в личных подсобных (ЛПХ) и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) под предлогом невозможности обеспечения в них необходимого уровня защиты от болезни. Таким образом, в отрасли останутся только крупные комплексы.

Неофициальный крестьянский подход изложен в обращении Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов РФ (АККОР) к президенту нашей страны Владимиру Путину. Этот способ предполагает сохранение свиноводства как части векового уклада жизни россиян, то есть обеспечение наличия предприятий всех типов и размеров. А борьба с АЧС должна вестись исключительно ветеринарными, а не политическими методами.

По состоянию на 1 июля 2013 г. в Российской Федерации 72% всего поголовья свиней находилось в сельхозор-

ганизациях. Остальную часть (около 6 млн животных) выращивают в ЛПХ и КФХ. Эти данные позволяют с достаточной долей вероятности говорить о том, что мелких хозяйств, производящих свинину, как минимум на три порядка больше, чем мегакомплексов.

Удар по жизненным интересам простых россиян и защита любимыми способами прерогатив крупного бизнеса — суть предполагаемого правительственного решения проблемы АЧС. Складывается впечатление, что оно появилось в ответ на недовольство «свиноводческих» олигархов снижением их доходов после вступления государства в ВТО и вписывается в монополистический курс нашей власти в аграрном секторе экономики.

Такие невеселые рассуждения подтверждает статистика. В период с 2010 по 2013 г. в Тульской области поголовье свиней в фермерских хозяйствах сократилось с 10,7 до 2,8 тыс. — почти в четыре раза. На личных подворьях существенных изменений нет — численность животных осталась на уровне 20 тыс. голов. Отнюдь не АЧС (только в самое последнее время текущего года выявлено два случая в ЛПХ) так губит свиней. Все дело в отсутствии реальной государственной поддержки, засилье импорта, запрете подворного забоя при отсутствии на допустимом расстоянии сертифицированных скотобоен и т.д.

В ЛПХ до нынешнего времени выращивать свиней было проще. Основную часть производимой там продукции оставляют для личного потребления. Свинина в значительной мере — основа благосостояния и здорового питания сельских и поселковых семей. Иметь домашнее хозяйство вне города — больше, чем традиция, это уклад

нашей жизни, а для многих спасение от нищеты.

Опыт западноевропейских стран подтвердил полную несостоятельность утверждений отечественных деятелей о невозможности в мелких хозяйствах обеспечить надлежащий уровень защиты от АЧС и других заболеваний. В Испании 25% всех свиноферм содержат в среднем в течение года до 5 голов, а 33% — до 120. Крупным предприятием считается то, на котором выращивают около 500 животных.

На Западе в принципе не может быть комплексов, аналогичных нашим по численности свиней. Там действуют ограничения по максимальному количеству голов. Это необходимо с точки зрения влияния на окружающую среду и определенных ветеринарных норм. Неслучайно общее поголовье свиней в Испании составляет свыше 20 млн, что больше, чем на всех российских мелких, средних, крупных и сверхкрупных фермах.

Но и на благополучном Западе возникают крайне сложные ситуации, в том числе связанные с АЧС. Была эпидемия и в Испании. С 1985 г. в течение десяти лет страна грамотно и целеустремленно вела борьбу с ней и победила. Опыт Испании в искоренении африканской чумы свиней признан классическим. Суть состоит в установлении «ветеринарной диктатуры».

По оценкам западных экспертов, АЧС распространяется по России циклами, или волнообразно. Первая волна пришлась на 2007–2010 гг. Она характеризовалась вялой динамикой и очень небольшими потерями поголовья. Вторая волна относится к концу 2010–2011 г., и она принесла огромный ущерб. Счет приближается к мил-

лиону павших и уничтоженных свиной. Сейчас может начаться (если уже не началась!) третья катастрофическая волна. Под угрозой тогда окажутся Урал и Сибирь. Тем не менее государственная комиссия по борьбе с АЧС появилась только в августе нынешнего года, а не тогда, когда обнаружили первые очаги в стране.

Есть замечательный пример успешного противостояния африканской чуме свиней из недавнего советского прошлого. В 1977 г. ее вспышка возникла в Одесской области рядом с региональным центром в одном из подсобных хозяйств. Туда сразу прибыла московская комиссия специалистов. Ее возглавил заместитель начальника Главного управления ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР Павел Петрович Рахманин.

Эта «команда быстрого реагирования» столкнулась с полным непониманием ситуации местными руководящими кадрами. Но исход дела решили полномочия, данные москвичам. Заместитель командующего военным округом по тылу в чине генерала заявил, что выставит автоматчиков, чтобы не пропустить комиссию в подсобное армейское хозяйство. В ответ ему вежливо, но твердо было обещано: он выйдет с совещания рядовым, если в корне не изменит своего решения. Тогда дело пошло.

Это очень убедительный и правильный пример советской ветеринарной диктатуры. Диктатуры профессионалов, государственников! Именно благодаря ей первый случай АЧС в СССР оказался последним в его истории. В Одесской области незамедлительно выполнили комплекс всех необходимых мер. С привлечением армии уничтожили 700 тыс. свиней, что спасло всю отрасль. Через шесть месяцев карантин в регионе был снят и проблема закрыта.

Самое главное в борьбе с африканской чумой свиней — укрепление и обеспечение мобильности госветслужбы, неукоснительное исполнение ее установок и предписаний. Нужна государственная программа по избавлению от заболевания, рассчитанная не менее чем на десять лет, с соответствующим финансированием.

В августе текущего года состоялось заседание президиума Россельхозакадемии, где обсудили вопросы научного обеспечения действий по предуп-

реждению, контролю и ликвидации африканской чумы свиней. Я согласен с утверждением ученых: основное в профилактике заболевания и борьбе с ним — комплексное проведение карантинных и ветеринарно-санитарных мероприятий, в частности дезинфекции, дератизации и дезинсекции. Необходимо активно внедрять разработанные ВНИИ ветеринарной санитарии, гигиены и экологии новые средства, в частности мобильную газотурбинную установку «Аист-2М» для аэрозольной дезинфекции и дезакризации термохимическими аэрозолями свинарников и прилегающих к ним территорий — биотопов клещей, резервуаров вируса АЧС и др.

Нельзя изначально делать ставку на обязательный запрет ведения свиноводства в ЛПХ и КФХ. Это похоже на что-то из разряда мер времени коллективизации и раскулачивания. Но тогда скот не уничтожали — он становился собственностью колхоза, в члены которого зачисляли его прежних владельцев, а самые жестокие и несправедливые действия осуществляли по отношению к меньшей части сельского населения.

Намечаемое сегодня «рассвинячивание» по своей сути — то же раскрестьянивание. Прошедшие эту процедуру люди даже более бесправны, чем их предки-колхозники. Здесь четко просматривается прямой путь к росту напряженности, конфронтации, окончательной утрате доверия населения к власти. В Республике Беларусь, где из-за эпидемии очень ретиво взялись изводить свиней в частном секторе, дело уже идет к бунтам. Это может произойти и в России.

Вероятно, что особые всплески недовольства возникнут там, где АЧС у домашних животных не выявлена. Невозможно, например, объяснить фермерам и населению Тульской области, почему необходимо уничтожить во всем регионе их здоровое поголовье численностью до 25 тыс., а в ООО «Лазаревское», где содержат 50 тыс. свиней, этого делать нельзя. Такой подход воспринимается как проявление произвола, социальной несправедливости и провоцирование еще большего расслоения общества.

Таким образом искусственно противопоставляют крупные хозяйства мелким, нагнетается напряженность в их отношениях. Именно это я имел в виду,

приведа в пример наш регион, никоим образом не умаляя несомненных достижений известного на всю Россию сельхозпредприятия «Лазаревское», возглавляемого Федором Романовским.

Многие отечественные фермеры не собираются сдаваться просто так. Все прекрасно понимают: здесь недостаточны и недопустимы административные указания, тем более устные. И даже новый закон, позволяющий (не дай бог!) за пределами свинокомплексов уничтожать все поголовье свободных от АЧС домашних животных, будет принят, скорее всего, в штыки.

Другое дело, когда имеются конкретные неоднократные серьезные нарушения в содержании скота или еще хуже — очаг заболевания. Тогда следует действовать по правилам ветеринарии, обязательным для всех предприятий — и мелких, и крупных. Но даже в этой ситуации возможен только временный запрет на ведение свиноводства, накладываемый ветслужбой на установленный законодательно по ее рекомендации срок, причем в хозяйствах всех форм, типов и размеров.

Пожалуй, самый главный парадокс в планах нашей власти состоит в том, что она, вознамерившись уничтожить домашнее и фермерское поголовье свиней, не принимает радикальных мер по истреблению главного виновника распространения АЧС — дикого кабана. Необходимость его полного отстрела, по крайней мере в ряде наиболее проблемных регионов европейской части страны, по всей видимости, уже давно назрела.

Нашим гражданам довелось пережить многие провальные социальные эксперименты, особенно на селе. Стоит вспомнить хотя бы хрущевский запрет на содержание коров в домашних хозяйствах в небольших городах и поселках. Не его ли отголоски так заметны в сегодняшнем бедственном положении нашего молочного скотоводства?

Не пройдут бесследно и старания нынешних неумных реформаторов. Сначала может стать недоступной качественная свинина. Затем по прошествии не такого уж долгого периода времени, скорее всего, под давлением импорта рухнут наши свинокомплексы, а с ними и вся отрасль. Интересно, чьим именем тогда назовут намечаемое в России «рассвинячивание»? **ЖР**

Тульская область